

Великолепная коллекция скульптурного портрета, хранящаяся в античном отделе Эрмитажа, имеет один недостаток. В ней преобладают портреты династические - изображения императоров, императриц и наследных принцев. А между тем кому не хотелось по прочтении 'Спартака' Джованьоли увидеть облик вождя гладиаторов или, ознакомившись с рассказами римских историков, зримо представить Брута, Катона и других республиканских бунтарей и тираноборцев. Мы не знаем, как выглядели народные трибуны - братья Гракхи, Клодий, римский полководец Гай Марий и другие. Что касается Спартака, то в этом случае можно с уверенностью утверждать - его портретов в мраморе и бронзе не существовало. Для их изготовления нужно было специальное постановление Сената, а римский патрициат зорко следил за соблюдением 'права оставить свое изображение потомству'. Портреты борцов за республиканские свободы при режиме империи уничтожались, их хранение было сопряжено с опасностью для владельца. Император Август в специальном послании упрекал город Милан в том, что тот 'укрывает в своих стенах врага отечества'. Речь шла о бронзовой статуе Марка Юния Брута, одного из убийц Цезаря.

Лишь случайные находки возвращают нам единичные изображения республиканцев-бунтарей.

Так, в 1943 году при раскопках древнего Волубилиса в Тунисе обнаружили виллу с бронзовыми портретами царя Юбы Мавританского и римского национального героя Катона Утического. Сомнений быть не могло. Имя Катона оказалось инкрустировано серебром на бронзовом портрете. До этой находки не знали, как он выглядел, так как его изображения уничтожили после утверждения императорской власти. Ученые смогли опознать и еще один бронзовый портрет Катона, найденный при раскопках Помпей.

В Эрмитаже есть небольшая коллекция скульптурных портретов республиканцев, чужеземных противников Рима и повстанцев, объявивших себя правителями. Их образы отличает индивидуальность трактовки и подлинный, а не официальный героизм.

Таков портрет Гая Сервилия Ахалы, когда-то считавшийся изображением греческого 'кулачного бойца'. Он вышел из мастерских южной Италии и отражает творческую манеру афинского скульптора Мирона из Элевтер.

В 439 г. до н.э. военный трибун Сервилий Ахала убил богача-хлебопромышленника Спурия Мелия, стремившегося установить императорскую власть. Он был объявлен 'спасителем республики', и спустя несколько сотен лет его потомок Врут использовал портрет Ахалы в борьбе политических группировок во время гражданских войн. Так появились его изображения на монетах 1 в. до н.э. и эрмитажный мраморный портрет, видимо, скопированный в эти же годы на основании бронзового оригинала V в. до н.э.

В соответствии с возвышенным представлением о совершенном гражданине в портрете

нашли выражение лишь те черты реальной личности, которые были созвучны этому идеалу, все иное оказалось вне поля зрения скульпторов. С одной стороны, это обедняло образ, но с другой - придавало ему черты величия, благородства и гармонии. Возможно, перед нами - часть статуи, как предполагают исследователи.

Эллинистическое представление о герое нашло выражение в портрете понтийского царя Митридата VI Евпатора, найденном в 1909 году в Керчи, древнем Пантикапее. Здесь непримиримый противник Рима, 'по ненависти к римлянам - второй Ганнибал', вынужден был укрываться в 63 году до н.э. от преследования войск полководца Помпея.

Митридат VI не хотел покоряться победителю. Он задумал, подобно Ганнибалу, вторгнуться в Италию через Альпы и поразить врагов на их собственной земле. Лишь восстание в его лагере и измена сына Фарнака вынудили гордого восточного правителя покончить жизнь самоубийством.

В портрете Митридата VI, по видимому, исполненном в Пергаме в 80-е годы 1 в. до н.э., повторены приемы, которые использовал в свое время скульптор Лисипп, изобразивший Александра Македонского. Патетический взгляд, стремительный поворот головы, развевающиеся пряди волос, полуоткрытый рот, раздувающиеся ноздри - все придает изображению приподнятый, победоносный характер. В полном неукротимого порыва образе подчеркнуто сходство с Александром Великим, возможно, имевшее место на самом деле или вымышленное Митридатом. Ведь этот династ полуварварского Понтийского царства возводил свое происхождение к великому полководцу. Ореол завоевателя мира помогал ему в титанической борьбе Востока с Западом, которую он стремился возглавить.

В очень немногих музеях мира хранятся античные бронзовые портреты. Эрмитаж обладает несколькими выдающимися экземплярами этого вида пластики. Портрет неизвестного республиканца до находки в Волубилисе считался изображением Катона.

В последнее время предложено имя Марка Юния Брута. Однако сравнение с монетами убеждает, что перед нами один из последних республиканцев Секст Помпей, сын знаменитого полководца, победившего Митридата.

Италийский скульптор 30-х годов 1 в. до н.э., получивший у исследователей наименование 'мастер эрмитажной бронзы', создал образ, поражающий трагической экспрессией. Горькие раздумья избородили лицо Помпея глубокими складками, залегли в устало опущенных углах рта. Подобно многим республиканцам, он поклялся мстить за поруганную свободу и носить траур до тех пор, пока не будет восстановлена республика. С опасностью для себя кто-то из сторонников или родных Помпея сохранил его портрет после гибели героя-республиканца.

К эпохе так называемых 'солдатских императоров' III в. н.э. относятся два интереснейших портрета эрмитажной коллекции: мраморные бюсты Филиппа Старшего и Постума. Филипп Старший, или, как его чаще называют, Аравитянин, выходец из аравийского городка Востры, долго продвигался к власти. В 244 году, будучи префектом

гвардейцев-телохранителей юного Гордиана III, он воспользовался своим положением и, свергнув молодого правителя, занял его место.

Энергичное лицо императора-солдата испещрено морщинами, напряженный недобрый взгляд усиливает выражение энергии и грубоватой силы, простоты и настороженности.

Только пять лет продержался у власти Филипп Аравитянин. За этот короткий срок полностью изменилась манера исполнения скульптурных портретов. На место предельно упрощенных смелых пластических приемов приходят традиционные средства выразительности, определяющие героическую приподнятость образа.

В этом ключе решен портрет, в котором принято видеть правителя Галлии Постума. Энергичный выходец из провинции, подобно Филиппу, был честолюбив, но ему не удалось завоевать трон римских цезарей. В 258 году Постум отделяется от Римской державы и объявляет себя правителем западных провинций: Британии, Галлии и Испании. Постум принимает титул Августа и чеканит золотые монеты с собственным портретом. Около 10 лет оставался владыкою римского запада Август-самозванец, пока в 267 году он не был побежден императором Галлиеном.

Высокий лоб Постума, роскошная шевелюра, окладистая курчавая борода, энергичный поворот головы и твердый взгляд придают портрету значительность, элементы героизации призваны возвысить этого узурпатора власти.

Эволюция образа героического бунтаря и борца за свободу в рассмотренных произведениях необычайно характерна: Ахала-защитник сенаторской республики, Митридат - непримиримый враг республиканского Рима, Помпей - последний из республиканцев и, наконец, узурпаторы, выходцы из отдаленных провинций Римской империи,- Филипп Аравитянин и Постум.

Каждый раз менялся социальный адрес портретов, к разным слоям общества обращались скульпторы и заказчики: то это защитники римской сенатской республики, то жители малоазийских и греческих городов, на которые стремился опереться в своей борьбе с Римом местный династ, то все население мировой римской державы, симпатии которой хотели завоевать узурпаторы, 'солдатские императоры'. Остается неизменным лишь то, что изображенные - смелые незаурядные личности, чьи дерзания в глазах их современников получали героическую окраску. Их образы, запечатленные в мраморе и бронзе, остались жить в веках.